

сенія, въ который мы обыкновенѣе своихъ дѣтей, родниковъ, знакомыхъ подарками память о той братской любви, которую завѣщала намъ Богочеловѣкъ, составляли лишь поводъ и напоминаніе о быломъ довольствѣ, котораго мы снылись разными людьми. Одесскіе граждане всегда отличивъ на всякое доброе дѣло, и ни на минуту не сомнѣваясь, что, то, что Одесса, по обыкновен-

Oca.

одеского градоначальника генерала лейтенанта П. А. Зеленого, а жертвователя на устройство больницы обездоленных семейств потекать широкой рекой.

Государь Император, по вшедшему ввиду докладу г. министра в реляциях, дала телеграмми съ жалобкою вѣрноподданническаго здравления херсонской городской мы по случаю радостнаго события мовики Ел Императорскаго Высочества съ Великой Княжны Ксении Александровны съ Ею Императорскою Высочествомъ Великимъ Княземъ Александромъ Михайловичемъ, милостивѣйше повелѣвъ съобщить *Благородия названную думу.*

Телеграмми съ выраженіемъ вѣрноподданническаго чувства была послана слѣдующая:

«Петербургъ. Министру внутреннихъ дѣлъ.

Херсонская городская дума принимаетъ съ благодарностью и съ вѣрноподданническимъ почтениемъ къ Императорскимъ Высочествъ чувства безпредѣльной радости всего населения г. Херсона по случаю помолвки Августѣйшей Дочери Ихъ Высочества. Настояще молитвъ Высочествомъ Божіе, дабы здоровье и счастье вѣрноподданной Императрицы и Августѣйшей Княжны Ксении Александровны и всѣмъ вѣрноподданнымъ Ихъ».

«Г. Министру внутреннихъ дѣлъ.»

уважительно г. одесскаго градоначальника о томъ, что о благотворительныхъ жертвованіяхъ, сдѣланныхъ г. Шоломъ, Рабновичемъ, Заблудовскимъ Ицхорошъ и Шпегинази доведено, что

„Одесскихъ Новостей“

10-го (22-го) марта,
ПЕТЕРБУРГЪ. Сп. и. маж. пр.

Российская ассоциация для обеспечения и устройства естественно-научных съездов. Редакционный комитет, состоящий из 12 человек, в том числе и давший IX съезду русских естественных и медицинских наук, для выработки проекта рус. ассоциации для обеспечения и устройства естественно-научных съездов, обратился в Императорское общество сельского хозяйства южной России с просьбой не отказать сообщать 1-му июня тек. года свое мнение по вопросу организации русской ассоциации.

горнопромышленниками.
ЛОНДОНЪ. Гладстонъ оста

Лекция II. И. Вейнберг о Ван-Клеве. Впервые в Вирсбургской массе публики, среди которой мы заметили несколько высокопоставленных лиц и много представителей высшего образования, между прочим: Г. Мазан. Доктора после краткого вступления приступил к изложению гениальной главы «Дона-Жуана-и Чайльд Гарольда». Характеристика вышла полнотой блестящей. Вирсбург является ослепительно выразитель мировой скорби и ее высшим проявлением. Но это не безграничный позитивизм: у знаменитого поэта не заметить и вторичных положительных элементов.

Эпизод упрощающая стороны ставят Вирсбург неадекватно в позитив «отрицательной». Вирсбург по словам лектора, при всей своей внутренней разрывности является раздо больше действительной, чем они. От этого у него, среди водовоза его безразличной, часто безумия жизни, присутствует пламенное стремление к тем связям, которые человечество утратило, и неутомимая жажда осуществления заветной идеал.

Д. П. Вейнберг, по окончании лекции, был награжден шумными аплодисментами. Стояния лекция о Гейнхейм является еще больше интересной и важна, так как знаменитый немецкий поэт стоит ближе к нам, современникам, по своему своему познанию.

В заседании комиссии по изданию годового отчета

му рече съ твоимъ горланомъ! Я му сѣ

ралось, так как у дверей беззащитно
ктонибудь должен был стоять,
давать ответы спрашивающим и
всего Цесаря Казимировича; почти все
город знал каждый день мышь
пороли, знал температуру утери
шью и вечером, и только об этом
кого-то разговаривать на огромном кру
его знающих. Когда же дошли вести
что болельцы К. и К. приняла угрожа
ный характер, тогда началось в
разных учреждениях обществен
болельщиков мовести об этом выде
влении. Говорят, что одно духовно
есть в 1 день получило по 40 писем
с просьбою поместить в выходные
оренца. Оставались бы болельщи
рени болельца такими сердечными, хо
то, что слезы благодарности наветны
написали даже у чужах, видевших
только.

Иде смутна на все это, вдруг уми
ла Горецкий: — и опять ямич
и Горецкий.

гу къ нему, а то одному ему будет,
лучше. Говоритъ она.

Вот эта заветная, как бы дитя, любовь, какое огромное счастье и счастье его любимо и какому человеку и сердцу его любимо. И нежность в жизни и выдвигать такое значение счастья. И выдвигать значение счастья человека, из которого, какое горе не в том, что в со- оной выдвигать, не счастье, а между, а счастье, что я счастлив, и по- в, удачи, стать отбрасывать мо- щными кулаками чужие руки неволь- ных счастья.

Как только умир. Губ. Гордцы — несчастье выдвигать, и вьет о их материальных делах повои- о.

При таких обстоятельствах, по- нять части люди и даже при- нять счастья ступовываться — о- в сторону, занимающая преиму- щество свои кармы, поезде проно- о совершенно иное. Ты же серьезные, прители, которые так охотно о- тали и свои знания, и свои время, о- ни и свои занятия и свои сме- те так охотно и серьезно отыски- вать кармы. И подчеркнула слово о показателе, так как для меня это аче-

правдывается торговец! Это, вишь, оп че
абросился сразу потому, знаешь, из-х

...своей искренности, заветных чувств, дружбы, признательности, благодарности и т. д. Заполняя нашу характеристику словами: мир праху твоему. Да не забудем никогда память покойного Ц. К. мы в каждую трудную минуту нашей жизни мы могли руководствоваться его безупречной, честной жизнью.

Д-р В. Янушониц.

